

В. Н. Лазарев родился в Москве 3 сентября (22 августа) 1897 г. в семье архитектора-инженера. Уже в гимназические годы у него проявляется серьезный интерес к истории искусства. Близкое знакомство с А. Н. Бенуа во время его приездов в Москву окончательно определило жизненное призвание В. Н. Лазарева. В 1916 г. он поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Однако военная служба помешала его занятиям. Он был призван в армию и до 1917 г. в чине прапорщика принимал участие в военных действиях на Кавказском фронте. Вернувшись в университет, он вскоре вновь вынужден был прервать учебу: в 1918—1919 гг. в качестве командира взвода тяжелой артиллерии он сражался на фронтах гражданской войны. Несмотря на все эти перерывы в учебе и трудности (и здесь сказалась примечательная черта характера В. Н. Лазарева: умение настойчиво и целеустремленно работать), в 1920 г., за короткий срок, он успешно закончил Московский университет. Вслед за тем он поступил к аспирантуру Института археологии и искусствознания РАНИОН, которую окончил в 1924 г., защитив диссертацию на тему: «Происхождение портрета в итальянском искусстве».

Уже в университете выявился круг основных научных интересов В. Н. Лазарева. Занятия у профессора Н. И. Романова, прекрасного знатока итальянского искусства, окончательно укрепили в нем юношеское стремление к изучению западноевропейского искусства, и в первую очередь — итальянского Ренессанса. Именно с этой целью, по рекомендации Н. И. Романова, он был оставлен при университете для «приготовления к профессорскому званию». Вместе с тем работа в семинаре профессора В. Н. Щепкина, известнейшего исследователя древнерусской миниатюры и палеографии, активно вовлекла В. Н. Лазарева в совершенно иную область истории искусства. Быть может, именно с того времени появился у него особый вкус к изучению византийской миниатюры. Очень большую роль в его занятиях византийским искусством сыграл Д. В. Айдалов, с которым В. Н. Лазарев постоянно встречался, часто бывая в Ленинграде. Но, думается, что в сложении В. Н. Лазарева как западника и как византиниста сказались не только воздействие его непосредственных учителей и наставников. С одной стороны, блестящее развитие русской византистики, получившей всеобщее признание в мировой исторической науке, а с другой — новые методы исторического и формального анализа искусства, выдвигавшиеся в зарубежной науке, открывали перед молодым советским искусствознанием, разрабатывавшим принципы марксистской методологии, широкие и увлекательные перспективы. И не случайно в те годы многие наши молодые ученые соединяли занятия византийским и древнерусским искусством с проблематикой западноевропейского искусства, хотя из них, может быть, только один В. Н. Лазарев достиг той основательности в изучении своего предмета, которая позволила ему стать не просто хорошим знатоком западноевропейского, византийского и древнерусского искусства, но ведущим ученым-исследователем во всех этих трех областях искусствознания.

К моменту окончания аспирантуры уже совершенно четко обрисовался диапазон научных интересов В. Н. Лазарева; в специальных журналах стали появляться его первые статьи. С того же времени началась и его разносторонняя педагогическая, музейная и научно-организационная деятельность: с 1924 г. он стал читать лекции в Московском университете, тогда же — работать в Московском музее изобразительных искусств, а с 1927 г. В. Н. Лазарев — редактор отдела искусств БСЭ. В 1925 г. с обширной программой научных и музейных штудий он отправился в длительную заграничную командировку. За полтора года он посетил все важнейшие художественные центры и музеи Италии, Франции, Германии, Австрии, Бельгии, Голландии, Греции и Турции, с особенной обстоятельностью изучая памятники византийского и итальянского искусства. Соб-